

РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

Рецензия на монографию: Конкуренция между США и КНР: возможности для России / Под ред. Д.А. Дегтерева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2024. 300 с.

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060123

Отношения США и КНР оказывают существенное влияние на будущее мирового развития и перспективную конфигурацию системы международных отношений. Обе эти великие державы, с одной стороны, несут равную ответственность в поддержании мира и безопасности, входя в пятерку постоянных членов Совета безопасности ООН с правом вето, с другой – представляют собой две ведущих и при этом взаимосвязанных между собой экономических системы мира, альянс которых сложился к середине 1970-х гг. и отчасти предопределил в дальнейшем поражение СССР в противостоянии с США в рамках того, что авторы монографии называют «исторической bipolarностью». Двусторонние отношения между великими державами постепенно превратились из сотрудничества, которое обеспечило получение КНР существенных выгод в ходе финансовой глобализации начала 1990-х — середины 2010-х гг., в глобальную конкуренцию США и КНР, соперничество моделей либерального и развивающегося порядка, нашедших свое логическое завершение в складывании двух глобальных коалиций — «коллективного Запада» и «коллективного НеЗапада», контуры которых и стремятся очертить авторы монографии «Конкуренция между США и КНР: возможности для России», под редакцией Д.А. Дегтерева¹.

По масштабу охвата, комплексности и глубине представленного в монографии анализа, по лежащему в ее основе многоаспектному эмпирическому фундаменту, собранному, систематизированному и изученному авторами, часть которого представлена в приложениях, данный труд выделяется среди аналогичных научных работ, статей, тематических докладов и обзоров, подготовленных не только в России,

но и за рубежом — в первую очередь, в США и КНР. Монография является прекрасным образцом сочетания теоретической концептуализации с апробацией новых гипотез и подходов к изучению турбулентных периодов глобального развития в русле количественных исследований международных отношений. Результатом исследовательской работы коллектива в составе Е.Н. Грачикова, В.А. Данилова, Д.А. Дегтерева, И.Р. Дубровского, М.А. Никулина, Д.А. Пискунова и М.С. Рамича, кроме текста данной монографии, стали другие монографии и многочисленные статьи, вышедшие в ведущих журналах, а также база данных² и портал “G2+ Research Project”³, дающий цифровое измерение теоретическим положениям, методологии и выводам исследователей, обеспечивая интерактивность процесса познания.

Актуальным и обоснованным представляется апеллирование авторов к необходимости оценки возможностей России в конкуренции США и КНР, вынесенное в заглавие монографии. Называя происходящее в настоящее время в системе международных отношений «периодом структурного кризиса, нестабильности и глобальных катаклизмов», авторы выявляют решающую роль «фактора военной силы, развития военных технологий, мобилизационного потенциала и самодостаточности» (с. 19) в соперничестве великих держав. Поскольку Россия, исходя из особенностей своей национальной модели политической экономии (концепт Р. Гилпина), сфокусированных на решении задач суверенитета и укрепления обороноспособности, в избытке обладает военно-силовым ресурсом, что показывает ход специальной воен-

¹ Авторы намеренно используют транскрипцию с кавычками и заглавными буквами, чтобы более «рельефно показать дихотомию и нечеткие очертания» этих коалиций (с. 6).

² Дегтерев Д.А., Еремин А.А., Рамич М.С., Никулин М.А., Пискунов Д.А. США vs КНР: контуры глобальной конкуренции. Свидетельство о регистрации базы данных 2022621533, 29.06.2022. Заявка № 2022620643 от 01.04.2022.

³ G2+ Research Project. URL: <https://g2.rudn.ru/> (дата обращения 17.12.2024).

ной операции, высокий уровень военно-силовой самодостаточности (ресурсности) позволяет ей при умеренном торгово-экономическом потенциале не только справиться с вызовами глобального беспорядка, но и обеспечивать предпосылки для формирования собственного полюса многополярного мира, в первую очередь за счет формирования различных контуров интеграции — от сердцевинного, представленного ЕАЭС, до концептуального, воплощаемого в рамках проекта Большого Евразийского партнерства. Неслучайно таким образом, в шестой главе работы авторы прямо рассуждают о коалициях «новой триполярности», формируемых трансфером российского физического (вместе с символическим) военно-силового ресурса (с. 219), проявляющимся в том, что часть государств Глобального Юга, относительно нейтральных к США и КНР, среди которых Венесуэла, Кипр, Турция, пользуется средствами противоракетной обороны РФ. Такая постановка вопроса близка рецензентам. При этом представляется, что ресурс РФ, проецируемый вовне, не ограничивается поставками систем ПРО и иных типов вооружений. Например, поставки РФ зерновых и удобрений в страны Глобального Юга и не только, как показали дебаты вокруг «зерновой сделки» 2022 г., способны оказывать влияние на продовольственную безопасность, а значит, и социальную стабильность, а поставки топлива (и металлов) обеспечивают энергетическую безопасность других государств и создают условия для экономического роста. Триада «социальная стабильность — вклад в промышленный потенциал — традиционная безопасность», которую наша страна способна обеспечить своим партнерам, опирается на ее комплексную стратегическую самодостаточность (ресурсность).

Исследуя контуры «новой биполярности», авторский коллектив развивает и адаптирует с учетом новых информационных ресурсов теорию властного транзита для наблюдаемого в настоящее время «гибридного противостояния» между двумя самыми крупными великими державами — США и КНР. Традиционный перечень компонентов власти в концептуализации А.Ф.К. Органски и его последователей, включающий в себя демографический, промышленный и военно-политический ресурсы, расширен авторами монографии за счет интеграции в сценарии конкуренции, во-первых, власти (силы — в авторской версии) взаимозависимости, составными элементами которой являются экономика, наука и образование; во-вторых, структурной власти, проявляющейся в способности создавать и навязывать другим государствам

правила глобальной политической экономии — иными словами оказывать решающее влияние на формирование институтов глобального управления. Несущими конструкциями этого типа геополитической власти являются финансы, производство знания и безопасность.

Концептуально перспективным является постулат авторов об асимметричном характере конкуренции США и КНР в глобальном пространстве, опирающийся на различия в их стратегических культурах, логическим следствием которого является тезис о развертывании мощи КНР преимущественно в экономической сфере, а США — в военной и политической. Именно эта конфликтотенная для третьих стран дихотомия особенно наглядно проявляется в государствах АТР и ряде государств Ближнего Востока, большая часть которых лежит в сфере военно-политического влияния США при одновременной безальтернативной экономической зависимости от КНР. В то же время авторы настоящей рецензии полагают, что именно гипотеза о разных векторах конкуренции великих держав в эпоху «гибридного противостояния» позволяет предположить, что в мире идет соперничество не только между США и КНР. В список конкурирующих великих держав (центров силы), успешно отстаивающих свои суверенные интересы, входят как Российская Федерация, так и ЕС, который несмотря на свою менее монолитную политическую субъектность, обладает торгово-экономической мощью, нормативной властью в системе глобального управления, а также военным ресурсом и оборонным комплексом, хотя и распределенным по отдельным национальным государствам, но сопоставимым с США и КНР в технологическом отношении. Вопрос включения Индии в состав великих держав носит дискуссионный характер: государство имеет существенный политический статус как лидер движения неприсоединения, объединяющего государства Глобального Юга, обладает ядерным оружием, экспортирует обычные вооружения. Кроме того, значителен экономический ресурс Индии — по ВВП по курсу ППС страна является четвертой экономической системой мира —, однако он пока слабо институционализирован, несмотря на участие в большинстве формализованных и неформализованных организаций глобального управления коллективного НеЗапада. Следует отметить, что конкуренция этих центров силы, в первую очередь по географическим причинам, практически не влияет на экспликацию соперничества США и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Обоснованный авторами прикладной ЕТРМ-анализ⁴ — методология исследования глобальной конкуренции великих держав — и результаты его применения, представленные в отдельных главах монографии, были апробированы на десятках российских и международных конференций в рамках тематических секций и индивидуальных докладов членов исследовательской группы, на заседаниях и научно-практических мероприятиях Научного совета при Совете Безопасности РФ, Центра военно-политических исследований МГИМО (У) МИД РФ, МИД России, в ходе серии ситуационных анализов НИУ ВШЭ (руководитель — С.А. Караганов), на специализированных методологических и научных семинарах кафедры теории и истории международных отношений (ТИМО) РУДН по западным теориям международных отношений, западному миротворчеству и регионализму.

Коллектив монографии предлагает в качестве основной модели формирующегося мирового порядка «новую биполярность», центральным сюжетом которой является конкуренция между США и КНР. При этом на эмпирическом уровне исследование делает амбициозную попытку определить контуры коалиций «Коллективного Запада» и «Коллективного НеЗапада». Основными аргументами за биполярное видение мира выступают национальные потенциалы (мощь) США и КНР, исходя из этой перспективы гипотеза биполярного мира имеет ряд сильных поддерживающих элементов. Действительно, разрыв между экономиками двух стран меньше, чем их отрыв от третьей экономики мира (безотносительно к тому, ведутся ли расчеты ВВП по номинальному валютному курсу или по курсу ППС). На совокупный экономический агрегат Китая и Соединенных Штатов приходится треть мирового ВВП в паритетном выражении и около 40 % в номинальном. Бесспорно их лидерство в научно-технической сфере: по количеству инженеров, патентов и предприятий в сфере искусственного интеллекта (ИИ), по удельному весу в использовании блокчейн-технологий, интернета вещей, облачных вычислений, количеству интернет-компаний на вершинах рейтинга США и КНР могут соперничать только друг с другом. В сфере вооруженных сил США тратят на свои

военные силы намного больше, чем Китай, который в свою очередь тратит в несколько раз больше, чем следующие за ним великие державы. Возможное субъектное вовлечение в соперничество других великих держав с США и КНР, о которых говорилось выше, не снижает инновационного в концептуальном смысле значения разделения мира на коалиции «Коллективного Запада» и «Коллективного НеЗапада», т.к. позиционирование этих других держав в этих коалициях в целом однозначно.

Важным аргументом в пользу «новой биполярности» как сценария развития системы международных отношений является выявленный авторами феномен декаплинга или «сознательного разрыва экономических связей США и их союзников с КНР, ускоряющего деление мира на коалиции» (с. 68). Свою гипотезу авторы убедительно подкрепляют оригинальной синтетической исследовательской методологией, опирающейся на разнообразные количественные показатели: от интенсивности внедрения технологий, доли КНР в доходах американских технологичных компаний до показателей фрагментации информационного поля и данных контент-анализа.

Глава 3 монографии посвящена сопоставлению и интерпретации силовых потенциалов США и КНР по структуре аналитической модели ЕТРМ. Параграфы главы структурированы единообразно: исторический и фактологический анализ соседствует с результатами эмпирического распределения государства по партнерским коалициям США и КНР с выделением групп полной и частичной зависимости. Такой подход упрощает восприятие выводов проведенного авторами многостороннего анализа и вместе с построенными на их основе расчетов зависимости картами позволяет оценить и понять географическое измерение соперничества. В рамках сопоставления экономического, торгово-инвестиционного влияния выявлено следующее распределение государств АТР между двумя лидерами современного мира. В торговой сфере ни одного государства макрорегионов Восточная Азия и Юго-Восточная Азия не находится в сфере частичного или полного влияния США: два государства — КНДР и Монголия — существенно зависят от КНР, Мьянма и Лаос — частично, остальные имеют нейтральный «торговый статус»⁵. Зависимость

⁴ Составными частями (сферами) анализа глобальной конкуренции являются экономика (Е), технологии (Т), политика (Р) и военные соглашения (коалиции) (М).

⁵ В рамках ЕТРМ-анализа для групп и группировки стран по сферам влияния США и КНР авторы выделяют следующие категории го-

в сфере инвестиций выглядит иначе: в сфере частичного влияния КНР находится только Лаос, в сфере влияния США нет ни одного государства АТР, остальные — в сфере нейтралитета, причем это связано с отсутствием инвестиций со стороны обеих сторон, исключение составляют здесь Монголия и Япония, где наблюдается доминирование США и структур Бреттон-Вудса. Таким образом, в АТР основной вектор экономического соперничества идет в торговой сфере, при этом показательно, что КНР не всегда достигает успеха в своем конкурентном поле.

В политической сфере в зоне политического влияния США нет государств АТР, существенно зависимы от КНР — Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, КНДР, Лаос, частично зависимы — Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины, в нейтральном статусе — Монголия, Республика Корея, Япония. То есть наблюдается инверсия между политическими и экономическими сферами влияния. В технологической сфере в зоне значимого влияния США находится не только Сингапур и Япония, что в целом ожидаемо, но и Вьетнам, в сфере частичного влияния — Республика Корея. На противоположном полюсе в сфере сильного влияния КНР — Малайзия и Мьянма, существенного — Бруней, Камбоджа и Монголия. В сфере соглашений, которые здесь имеют торгово-экономическую направленность, в зоне частичного влияния КНР — Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Монголия, в «нейтралитете» — Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Япония. В сфере влияния США, для которых соглашения с другими государствами касаются военно-политического сотрудничества — представители АТР отсутствуют. В контексте асимметричной конкуренции «силовыми линиями» КНР в АТР являются политическое влияние и торгово-экономические соглашения, а не сами торговые или инвестиционные связи. Эмпирически альтернативный вектор США в АТР — не военное давление, а технологическое. Таким образом, проявляется осторожность государств Восточной и Юго-Восточной Азии — они закупает оружие (и косвенно получают гарантии безопасности) в ЕС или России.

Несомненный интерес представляет то обстоятельство, что ряд сюжетов главы 4 посвящен международным отношениям государств АТР, в частности таким вопросам как поддержка Тайваня рядом западных стран для обострения противоречий с КНР, вмешательство в ее региональные дела (анализ ситуаций в Гонконге и СУАР), сравнительная экспликация военного сотрудничества Республики Корея — США и Пакистан — КНР.

Для читателей будет интересно узнать, что апробация методологии ЕТРМ-анализа к расстановке сил в макрорегионе Восточной Азии выявила его раскол с точки зрения соперничества великих держав: в сфере влияния США находятся Япония и Республика Корея, КНР — Корейская Народная Демократическая Республика и Монголия, в то время как практически на все государства-члены АСЕАН преимущественное влияние оказывает КНР, хотя и делает это с разной степенью интенсивности: умеренно на Индонезию, Лаосскую Народно-Демократическую Республику, Малайзию, Мьянму, Таиланд и Филиппины, значимо — на Бруней, максимально — на Камбоджу. Исключение составляет Вьетнам, находящийся в нейтральном положении, и Сингапур, позиционированный в сфере умеренного влияния США.

Глава 4 монографии подробно останавливается на одном из элементов асимметричной конкуренции — феномене дифференцированного подхода к институционализации отношений, наблюдаемого у КНР и США. Сеть соглашений КНР опирается на принципы равенства, мира и открытости — элементы дипломатии партнерства (с. 160), в основе которого лежит управление, основанное на отношениях, или реляционное управление, характеризующееся формированием консенсуса, гибкой моделью исполнительного механизма, долговременной ориентированностью и фокусом на стратегических и глобальных целях, ориентацией на ценности и инклюзивность (с. 164). Модели соглашений США — в основном это военные соглашения оборонительного и консультативного характера с фокусом на определенном макрорегионе (с. 166). Авторы делают ряд значимых с прикладной точки зрения выводов о различиях в подходах США и КНР к стратегическому сотрудничеству с другими странами, например, о том, что «силовой потенциал и выгодное географическое положение партнера могут не играть для Китая столь существенной роли, как для США», и о том, что «Китай не стремится взять на себя и возложить на своего партнера обязательства по взаимной обороне, ограничиваясь сферами ВТС и механизмом военно-политических консультаций» (с. 171).

сударств: а) «зависимые» от США или КНР страны (доля одной из держав превышает долю другой на 50 %), б) «частично зависимые» (доля одной из держав превышает долю другой на 25 %) и в) нейтральные страны (ни одна из долей не превышает 25 %) (с. 85).

Заслуживает внимания подход авторов к анализу эволюции системы международных институтов, потенциал влияния великих держав на которые определяется на основе индекса национальной мощи. Такая эмпирическая рамка с учетом увеличения мощи КНР указывает на то, что эта восходящая великая держава переросла предлагаемые ей роли. Поэтому в главе рассмотрены два процесса, во-первых, аккомодация (приспособление) КНР к американоцентричной системе международных организаций, во-вторых, разворачивание структурной силы в рамках формирования институтов коллективного НеЗапада. Как показывает авторский анализ инициативы «Один пояс, один путь», КНР фокусируется на прагматических вопросах, среди которых наращивание торговли, развитие инфраструктуры, финансовая поддержка проектов внутри инициативы, «зеленая» повестка, научно-техническое сотрудничество, в том числе в сфере искусственного интеллекта, народная дипломатия, создание и укрепление многосторонних платформ (с. 183). Этот анализ проливает свет на малоизученный как в отечественной, так и зарубежной литературе аспект китайских внешне-

экономических и внешнеполитических интенций и интересов.

Внушительный библиографический аппарат труда, включающий монографии, материалы научной периодики, результаты инновационной деятельности и экспертные комментарии авторов проекта наряду с обширным перечнем исследований ведущих отечественных и зарубежных теоретиков и практиков, а также официальные источники послужит и молодым, и состоявшимся исследователям международных отношений, Китаеведам и востоковедам в качестве отправной точки их изысканий. Высокий научный и экспертный уровень монографии связан с тем, что авторский коллектив состоит из исследователей, владеющих английским и китайским языками, а также навыками профессионального качественного и количественного анализа. Практико-ориентированный характер монографии придает ей как научно-исследовательскую, так и учебно-методическую ценность, что дает прекрасную пищу для развития и апробации собственных идей и концепций на фоне продолжающегося динамично меняться мирового порядка.

Горбунова Мария Лавровна

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой мировой экономики и таможенного дела Института экономики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (адрес: 603022, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23). ORCID: 0000-0003-2733-568X. E-mail: gorbunova@iee.unn.ru

Комарова Татьяна Дмитриевна

Кандидат политических наук, доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (адрес: 603022, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23). ORCID: 0000-0002-3634-664X. E-mail: komarova@imomi.unn.ru

Book Review: *Competition between the USA and China: Opportunities for Russia* / Ed. by D.A. Degtyarev. M.: Aspect Press Publishing House, 2024. 300 p.

Maria L. Gorbunova

Dr.Sc. (Industrial Economy), Associated Professor, Head of the Department of International Economics and Customs Affairs, Institute of Economics of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (address: 23, Gagarin Av., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2733-568X. E-mail: gorbunova@iee.unn.ru

Tatyana D. Komarova

Ph.D. (Political Science), Associated Professor of the Department of Oriental Languages and Linguacultural Studies, Institute of International Relations and World History of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (address: 23, Gagarin Av., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-3634-664X. E-mail: komarova@imomi.unn.ru